

©

КОНОВАЛОВА ИРИНА.

А ЗЕМЛЯ ТАК ПРЕКРАСНА...

*И утонет стена, что веками стоит,
И усохнет река, что размывла гранит.
Берег твой — Берег мой — то Дорога, по ней
Мне найти бы тебя. Лейся, песня моя. Пей!
Пей до дна, до любви, до бесстрашья! Забудь
О тоске, о мечте. Теперь танец наш.*

В путь!

*Течение времени,
 как река,
со стоящими
 и бурлящими
 потоками:
здесь всегда есть начало
 и конец,
но конец — есть
 начало
 нового!*

*Войти
 в эту реку
 дает рождение,
плыть помогает
 разум,
утопать
 и раствориться
 влечет чувство!*

*Река каждого —
 единственная!*

*Будем достойны
 ее...*

ПРО ИРУ

Есть люди, которые приходят в этот Мир ненадолго, чтобы лишь оживить его своим появлением, сверкнуть, подобно звезде, и — исчезнуть.

Вот такой и была Ира, девочка, с которой я случайно познакомилась на улице за месяц до трагедии. Теперь, вспоминая ее, я думаю: а была ли она в действительности или только пригрезилась, как мечта? Ничем не отличаясь от своих сверстниц, Ира тем не менее была не такая, как все. Может быть, тонкость натуры оберегала ее от дурного влияния нашего времени, высота души или какие-то другие тайные особенности, — но

она была прекрасна во всем.

Ира не придавала большого значения своей внешности, как это сейчас принято у молодых. Красота ее была настоящая, живая, одухотворенная радостью жизни, в противоположность застывшим мумиям современных «красавиц». Вся порыв и полет, Ира любила петь и танцевать.

Как ласточка, легка и проворна, — не шла по земле, а летела. Общительная и замкнутая одновременно; такая, как все, и не такая — Ира любила ветер, непогоду. Любила гулять одна по темным улицам. Чистая душа — она ничего не боялась. Была со всеми приветлива и доброжелательна. Жила с улыбкой на лице и ушла от нас, улыбаясь...

...Что-то очень родное почудилось мне, когда мы встретились, в чертах смуглого лица, во взгляде карих глаз. В случайном разговоре выяснилось, что Ира пишет стихи и хочет показать их кому-нибудь из поэтов. У случайной встречи — не случайные пути. Нам суждено было встретиться. Жаль, что так поздно.

Она успела принести мне стихи для разбора. И через несколько дней после этого нелепый случай (?) автомобильной катастрофы оборвал еще не расцветшую жизнь — в 21 год.

Случай этот, как мне кажется, был предрешен. Есть в этом уходе какая-то закономерность и что-то мистическое. Мысль о смерти присутствовала во многих Ириных стихах.

Ира любила жизнь! Ведь жизнь так прекрасна. Но эта эмоциональная, трепетная девочка была слишком хороша для нашей действительности. Она не хотела снизойти до этого мира, но и поднять его до себя не смогла. Может быть, поэтому ее и не стало. Появилась — и исчезла, как вспыхнувшая звезда! Пусть ненадолго, но украсила собою мир.

А была Ира студенткой технологического института, заканчивала четвертый курс. Делала успехи. Благодаря тонкому художественному вкусу и умению рисовать, ее работы по специальности «Технология швейного производства» всегда отличались своеобразием. Но нельзя сказать, что Ира была полностью удовлетворена своим выбором. Видимо, потому, что поэтической натуре тесно в рамках любой специальности.

Последнее время Ира много писала. Выплескивая на бумагу свои чувства, она еще не успела остановиться на обработке написанного, на осознании того, что каждая строка и каждое слово требуют от автора глубокого осмысления, критического, а порою и беспощадного к себе отношения; не успела стать поэтом, хотя была предназначена для этого от рождения.

Так что не судите строго. Ценно то, что наша юная современница пыталась писать о правде жизни, такой неприглядной сегодня. В безыскусных строчках остались порывы ее души. Может быть, они найдут отклик в наших заскорузлых душах.

Тамара Кириллина
1996-98 гг.

ТЕБЕ

Тонкая нить порвется — не жить.
А глухая стена нас разделит в века.
Ты на том Берегу. Берег мой за рекой.
И лишь песня летит над стеной, над водой.

Не увидеть волну, чайки крик не поймать,
Нам осталась лишь жизнь, коль не жить —
умирать.

Ты на том Берегу. Счастья, сказки дождись.
Пусть не верю в мечту. Обо мне помолись.
Нежность сердце сведет, затуманит без слез.
Сердце нежность возьмет, поцелуй —
как глоток.

Пусть не вяжется нить, не поймать
нам клубок.
За стеной, у реки, вьется сизый дымок.

От тоски до мечты — один шаг.
Не успеть.
Посредине — любовь, назову ее спесь.
Спесь желанья, огня, спесь воды и земли
Над стеной пронесет нас на крыльях любви!

И утонет стена, что веками стоит,
И усохнет река, что размыла гранит.
Берег твой — Берег мой — то Дорога, по ней
Мне найти бы тебя. Лейся, песня моя. Пей!
Пей до дна,
до любви,
до бесстрашья!
Забудь

О тоске, о мечте.
Теперь танец наш.
В путь!

ИСТЕРИЧЕСКИЙ СМЕХ

Я смеюсь безудержно,
Я смеюсь так весело.
Я смеюсь вся... Смачно
Над твоей душонкой злачной.

Я над Миром смеюсь,
Над торгашкой-страной,
Я смеюсь над людьми —
Этот смех словно боль,
Я смеюсь над собой...

У БОГА ТАК ПОЛОЖЕНО

Унижение — не способ оправдания.
Если сказал: «До свидания», — уходи.

Я пыталась шептать, все, что знала,
Но лишь стон сорвался с моих губ.

Не будем долго обсуждать, как так случилось.
Расстались. Баста. Чего тут говорить.
Твоя боль — тяжелая утрата,
Моя — до смерти слезы горя пить.

Любовь, придя единожды, уйти не может
И не сгорит, как молоко у роженицы.
С тобой расстались — у Бога так положено.
И мы не станем жизнь клеймить от тоски.

Случай сведет, встреча улыбнется нам:
Защемит сердце, рана заскулит внутри.
Любовь подарим друг другу от чистого желания,
Взамен не попросив счастливого пути.

ЖЕСТОКОСТЬ ЧЕРВЯ

Жестокость не оправдана ничем.
Ни раскаянием, ни мезтью, ни похмельем.
Жестокость — это наш людской удел.
Это наша, с большой буквы, Человечность!

Себя возвысив до небесных нечистот,
Любое дело жестокостью измерим.
А кто нас упрекнет — и тот соврет.
В нем правит эгоизм, тщеславие, безделье.

Не лги, что ты не задушил дитя,
Сотри гримасу невинного младенца.
Жестокость царствует во всех нас до конца,
И даже на могиле Крест — из живых деревьев!

ВЕСНОЙ

Тает снег, уже проталины от солнца,
Обтекает ручьями Земля,
Щебетанье пернатых все звонче,
И смеется детишек чета.

Ослепленные лучами весенними,
Как подснежники, раскрываем лепестки.
Выливаем души бурлящие
На траву, на людей, на цветы.

Мне житье свое медом помазати,
Охмелеть на чуток, хоть глоток!
Мне любовь свою, мольбою помеченную,
Вместе с солнцем отпустили бы на денек!

Тает снег, уже проталины от солнца,
Обтекает ручьями Земля,
И пернатых голоса смелее и звонче,
И влюбленные смеются до утра.

ТЫ, Я, ЛЮБОВЬ

Здесь так много людей...
Зачем все в черном? Зачем грустят?
Кто-то невнятно шепчет —
Молитва озаряет мрак.

Тихо выносят, ни звука.
В молчаньи роняют дорогой цветы...
Заколотят глухо,
Стон ползет по всей тиши.

Сомкнутые пальцы —
Застывшие руки держат свечу —
Образок на груди, молчишь,
И мой крик сейчас прорвет тишину.

Мертвое тело...
Неправда! Не верю взору своему,
Не верю. Неправда!
Я тебя все сильнее люблю.

Тяжесть век безмерна —
Закрыты красивые глаза.
Ты ушел, промелькнув в небосклоне,
Как падающая звезда.

Ты ушел, я осталась,
Зачем ты оставил меня одну?
Первая упала слеза —
Зарыдаю, заплачу, зареву.

И любовь лишь одна.
Зачем ты оставил меня с ней одну?
Я хочу с тобой! —
Побегу, полечу, поплыву.

Мне чуть страшно одной,
Зачем ты оставил меня одну
Жить? А, да, я поняла:

Любить и сохранить мечту.

ТОЛПА, ЕЕ ЖЕЛЧНОСТЬ

Железо. Меч. Топор и Плаха,
И в урне дышит голова.
Толпа хохочет и ликует
И мажет кровью небеса.

Здесь удовольствие крутое.
В конвульсиях зажат язык.
И маска ужаса и страха
Сковала нежной девы лик.

Никто не плачет, не жалеет,
Толпа желает лишь одно:
Горячей крови и страданий,
Чтоб ими разбавлять вино.

Железо. Меч. Топор и Плаха.
И в урне дышит голова.
Толпа хохочет и ликует
И мажет кровью небеса.

ПЕСНЬ ВО СЛАВУ БЕЗУМЦАМ

«Безумству храбрых
поем мы песню».

М. Горький

Кто никогда не бывал в потоках лавы страсти —
Ни за что не узнает, какое оно — счастье!
И когда безумец прыгнет с вершины,
Мы, не понимая, промолчим!

Так молчите же вечно, вы — бездушные,
Не сочувствуйте, и слез пустых не лейте!
Вы все — потные, вы все — темные,
вы все — мертвые!
А он горел, а он летел в пространстве
высших тел!

Так я хочу побывать на вулкане Везувии,
Чтобы там испытать хоть мгновенье безумия!
Чтобы там утопать в потоках лавы страсти
И узнать, наконец, какое оно — счастье!

* * *

Только Богу известно,
Что душа затаила.
Только Богу понятно,
Что хотела, ждала.

А Христово распятие,
Как познание веры,
Пробуждает и в нас
Жажду жизни небес!

ОБРАЩЕНИЕ К НОГАМ

Ах, зачем вы шагаете, ноги,
И несете меня на пустырь?
Я так сильно устала в дороге,
А избушки все нет на пути.

Я хочу, прислонившись к забору,
Силу, волю отдать небесам,
И зачем вы спешите так, ноги?!
Отпустите меня и себя.

И не надо никчемных решений,
И не надо бежать вниз с горы!
Лучше вы отпустите, а гений
Все заменит на этом пути.

Я СЧАСТЛИВА

Было просто затмение,
Темнота, пустота.
А теперь, как на крыльях,
Я лечу в небеса.

Я покойна душою,
Словно ангел в раю,
Я хочу быть с тобою,
Очень сильно хочу.

Свежесть пахнет росой,
А дурманом — туман.

Я хочу быть с тобою,
На, возьми — я отдам.

УПЛАТА

Скажи, ну что ты хочешь?
...Молчишь? Отвечу я:
— Ты жаждешь наслажденья
И радости огня.

Ну что ж — еще есть силы,
Изволь. Я подарю.
Но малую уплату
Я все же попрошу.

Да, я хочу, чтоб в жизни
Ты нежность мне дарил.
И осыпал цветами,
И на руках носил.

А сам бы в исступленьи
Бить головой не стал
И счастья с другими
Потом не испытал.

Ну, не скажи, что строго.
Я лишь любовь возьму.
Согласен? Ну как знаешь.
Уйди. И я уйду.

СЛОВА

Зачем, закрыв глаза, кричать,
что смысла жизни нет на свете?
Давай не будем размышлять,
оставив это нашим детям.

Давай забудем мир земной,
что нас оставил в исступленьи,
и засмеемся над собой
в последний самый миг прощанья.

И сгинут добрые слова,
уйдут в былое объясненья...
И не поймет меня сестра —
и не попросит о прощеньи!

Но поделаться с собой ничего не могу.

Я ЛЮБЛЮ, КОГДА...

Я люблю, когда солнце светит в лицо,
Когда ветер дует мне в спину,
Когда дождь идет позади.

Я люблю, когда друзья идут за мною,
И когда они идут со мною,
И когда идут впереди!

АХ, ЖИЗНЬ!

Как хороша, прекрасна жизнь!!!
Вот здесь, в тюрьме, в камере.
Вот друг — железная кровать,
Вот табуретка, вот скамья.

За дверью ходит часовой,
Стучит своими ножками.
Он хочет дать мне прикурить,
Но я втянуться не могу.

За стенкою живет немой,
Который раньше говорил...
Как хороша, прекрасна жизнь,
Вот здесь, в тюрьме, в камере.

ГРУСТЬ

Очень грустно стало мне и холодно,
И застыло по слезинке на щеках.
А снежинки кружатся, падая на волосы,
И все кажется, что я невеста под венцом.

Но пропали грезы — и стою одна.
Обманули и покинули все меня.
А душа моя так тревожится,
Заколоть себя даже хочется!

Но опять стою, и мне холодно,
И застыло по слезинке на моих щеках,
А снежинки кружатся, падая на волосы...
О, Господи! Как хочется быть невестой

под венцом!

ЧТО ЖЕ ТАКОЕ СЧАСТЬЕ?

Я, правда, не знаю, что же такое — счастье.
Может, это кусочек неба в ненастье.
А, может, это снежинка, растаяв в ладони,
Вам принесет три желанья и радость с любовью.

Счастье такое огромное чудо,
Если вы любите сильно друг друга,
Когда Земля летит под вами,
И черта с два ее видно!

ВАШЕ ПОНИМАНИЕ МОЕЙ ПОЭЗИИ

Скажите правду:
Талант — не мой удел,
Я брызгаюсь, плююсь
И пенюсь, словно брага.

Скажите: я не творю,
А лишь мочусь
На белый лист,
На чистую бумагу.

В глаза скажите:
Слова мои — дерьмо,
В них толку нет,
В них нет прозренья.

Скажите молча.
Я без слов пойму.
И уж поверьте,
Самосожженью не подвергнусь.

Ни жалости,
Ни умиленья не спрошу,
Не стану рыпаться
Без воздуха, как рыба.

Скажите правду,
Прямо — я смолчу.
Но Вам не закопать
В песок мою мочу!

* * *

Я пока здесь лежу
и на солнце смотрю
на лужайке цветной.

Мир вот-вот улетит,
не оставит следа,
лишь раскатится эхо.

Словно поезд-транзит,
он подхватит с собой,
унося в неизвестность...

На цветущей земле
мне хотелось бы петь,
но приходится плакать.

Я же так не хочу
и согласна теперь,
раньше срока, проститься.

В нашей жизни убьют,
осквернят, заплуют...
А Земля так прекрасна!